

Глава 32. Личина вновь приоткрыта

Юэ Янь с нескрываемым любопытством окинул Ваньянь Кана долгим взглядом. Затем он достал из-за пазухи аккуратно сложенный листок бумаги, неспешно развернул его и протянул собеседнику.

— Уверен, это тебя заинтересует.

Несмотря на то что Юэ Янь оставил прежнюю тему, Ваньянь Кан не спешил расслабляться. Напротив, он внутренне приготовился к худшему. Если этот человек так уверен в его интересе, значит, удар будет метким.

Приняв листок с вежливой улыбкой, Ваньянь Кан пробежал глазами по строчкам и невольно усмехнулся про себя. В этом мире — да и в предыдущих его жизнях — встречалось не так много людей, способных вызвать у него искреннее восхищение. Юэ Янь определённо стал одним из них.

Содержание записки оказалось предельно простым: «Дуань Тяньдэ — ныне скрывается на постоялом дворе Цзюсян в городке Гуанъян».

Сам факт того, что Юэ Янь разыскал этого человека и счёл, что Ваньянь Кану это будет важно, говорил о многом. Он уже знал о происхождении «Ян Кана» и, вполне возможно, раскопал куда больше.

То, что другие не могли выяснить десятилетиями, Юэ Янь раздобыл за считанные часы. Подобная эффективность не могла не впечатлять. Впрочем, Ваньянь Кан привык, что люди, которыми он восхищается, чаще всего оказываются его врагами.

— Молодой герой Юэ, что это значит? Я не совсем понимаю.

— А я вижу, что ты всё прекрасно понимаешь! — Юэ Янь, ничуть не смутившись, наполнил кубок вином. — Впрочем, не беспокойся: зла я тебе не желаю. Мною двигало лишь любопытство, ради которого стоило потрудиться.

Он протянул кубок Лин Юю:

— Прощу.

Воспитание, полученное в нескольких жизнях, не позволяло Ваньянь Кану пренебречь правилами приличия. Даже если собеседник был ему неприятен, отказывать в ответном тосте считалось дурным тоном. Он принял кубок и осушил его одним глотком, сохранив на лице едва заметную вежливую улыбку.

— Я ведь уже говорил, что мне ничего об этом не известно.

— Признаешь ты это или будешь отрицать — неважно. Я лишь хотел показать, что у меня нет дурных намерений, — Юэ Янь поднялся и бросил последний взгляд на листок в руках Ваньянь Кана. — Советую разобраться с этим как можно скорее.

Он уже собрался уходить, но, словно вспомнив о чём-то, на мгновение нахмурился:

— И ещё. Остерегайся Тайфуна Циня. Что же касается приглашения — распорядись им как знаешь. Но я всё же думаю, что оно тебе пригодится.

«Нет дурных намерений?» — Ваньянь Кан проводил его взглядом. Даже если так, этот человек оставался угрозой. Любая тайна, которой он владел, могла ударить по отцу. Ваньянь Кан крепче сжал бумагу с адресом Дуань Тяньдэ. Прежде чем решать что-то по поводу Юэ Яня, нужно было покончить с этим делом. Будь то ловушка или правда — оставлять такого свидетеля в живых нельзя.

— Предлагаешь мне явиться на Собрание героев под именем твоей семьи? И не боишься, что я выкину что-нибудь, что выйдет вам боком? — Ваньянь Кан взял приглашение, которое Фэн молча вернул ему, и усмехнулся, глядя на имя отправителя. — К тому же, ты пока не дал мне ни единого повода для доверия.

Да и само это Собрание героев не вызывало у него ни малейшего интереса.

— Не спеши с выводами. Я верю, что ты ещё передумаешь, — Юэ Янь издали взглянул на конверт. — Раз уж я передал его тебе, то не боюсь никаких проблем, которые ты можешь навлечь. Хотя, признаю, одного этого приглашения маловато, чтобы доказать моё искреннее расположение.

Когда фигура Юэ Яня скрылась из виду, Ваньянь Кан задумчиво улыбнулся. Действительно, доверять такому человеку было бы верхом легкомыслия, кем бы тот ни был. Что же касается «искренности» этого жеста... сложно сказать, какие сведения позволили Юэ Яню быть столь уверенным в его согласии, но пока нельзя было исключать, что всё это — лишь хитроумная западня.

Постоялый двор Цзюсян находился в городке Гуанъян, всего в двадцати ли от ресторана Фэньюэ. Если выехать немедленно, можно было добраться туда меньше чем за час. Однако Ваньянь Кан не спешил. Он не понимал истинных мотивов Юэ Яня и не знал, сколькими ещё секретами тот располагает. Опрометчивые действия могли лишь сильнее обнажить его уязвимые места.

Тем не менее Дуань Тяньдэ нельзя было оставлять на свободе. Ваньянь Кан передал листок с адресом Юэ и приказал — так тихо, чтобы слышал только он:

«Если информация подтвердится, сделай всё, чтобы он не сбежал».

Поскольку Фэн и Юэ были его личными стражами, скрывать от них всё было бессмысленно — проще поручить дело им. К тому же у постоянного двора Цзюсян были торговые связи с одним из заведений, которыми тайно управлял Юэ. Проверка под этим предлогом выглядела бы естественно и не вызвала бы лишних подозрений. Единственное, что беспокоило Ваньянь Кана — отец мог узнать, что он до сих пор копается в событиях давно минувших лет.

Ваньянь Кан слегка нахмурился, глядя вслед уходящему Юэ. Дуань Тяньдэ явно явился в Чжунду, чтобы выгодно продать свои тайны. И неважно, кому — самому князю Чжао или его врагам. Если эти сведения попадут в руки Хань-вана, тот не упустит шанса раздуть грандиозный скандал.

Лин Юй подошёл к окну. Хань-ван и без всяких тайных сведений уже терял терпение. Те убийцы, которых только что перебил Юэ Янь, несомненно, были подсланы им. Он заметил их почти сразу, как вошёл в ресторан Фэнъюэ. Отрава на клинках, отливавшая ядовито-зелёным блеском, не оставляла сомнений в их намерениях: они ждали лишь момента, когда он выйдет на улицу. Стоит признать, подготовились они основательно.

Хань-ван, приходившийся Ваньянь Кану дядей, не упоминался в изначальной истории, однако события последних одиннадцати лет ясно показывали: этот человек обладал непомерными политическими амбициями и изворотливым умом. Жаль только, что все свои таланты он тратил на грызню за трон, совершенно не заботясь о судьбе государства. Возможно, именно поэтому в «оригинале» он потерпел крах так рано, что даже не удостоился упоминания.

Ваньянь Кан усмехнулся и отошёл от окна.

— Фэн, нам пора.

Действительно, пора было возвращаться. Они собирались уходить ещё до того, как люди Юэ Яня принесли это злосчастное приглашение, и теперь уже порядком задержались.

Когда они вышли из ресторана, Ваньянь Кан обернулся к Хуан Жун и вежливо поклонился:

— Если когда-нибудь будет время, буду рад видеть госпожу Хуан у себя в поместье. А теперь позвольте откланяться.

Хуан Жун на мгновение нахмурилась, но тут же расплылась в улыбке:

— А мне всё равно некуда идти. Почему бы мне не заглянуть к тебе прямо сейчас? И вообще, «госпожа Хуан» звучит ужасно скучно. Зови меня просто Жун-эр! Отец всегда так меня называет.

Ваньянь Кан, не ожидавший такой прямолинейности, с удивлением посмотрел на неё. Имя «Жун-эр» предполагало весьма близкую степень родства или дружбы. Даже принцессу Хуачжэн он всегда называл только по имени. Впрочем, через мгновение он снова обрел невозмутимость и слегка кивнул. Если она сама того хочет, у него нет причин для грубого отказа. В конце концов, это просто имя, оно ни к чему не обязывает.

— Что ж, в таком случае и ты не называй меня «старшим братом». Вне стен поместья зови меня просто Лин Юй.

Из-за того, что его стражей звали Фэн и Юэ, окружающие неизбежно принимали его имя за омофон «Дождь», а не «Перо». Ваньянь Кан никогда не утруждал себя объяснениями. Для этого мира это было лишь удобное прозвище, а сходство с именами слуг делало его ещё более незаметным.

\Имена Фэн (Ветер) и Юэ (Луна) создают поэтическую триаду с именем Лин Юй (Дождь), что характерно для имен близких слуг и их господина.

\Речь идет об иероглифах Юй — перо и Юй — дождь, которые звучат одинаково.*

<http://bllate.org/book/17543/1706026>